И.В. Киселева

ПРАВЫЙ И *ЛЕВЫЙ* В ПОЭЗИИ В.В. МАЯКОВСКОГО

Статья посвящена анализу словоупотреблений лексем *правый* и *левый* и их производных в поэтическом языке В.В. Маяковского. Автор статьи акцентирует внимание на том, что оппозиция «правый» — «левый» отражает систему ценностей того времени, в котором жил и творил поэт. Постановка вопроса обусловила сопоставление традиционного и нового, метафорического, осмысления данной оппозиции в лирике Маяковского.

Ключевые слова: поэтический язык, правый, левый, оппозиция, концептуализация.

The article is about the analysis of the use of the lexemes *right* and *left* and their derivatives in Vladimir Mayakovsky's poetic language. The author pays special attention to the fact that the opposition «right vs. left» reflects the system of values of the time in which the poet lived and worked. Formulation of the issue led to a comparison of the traditional and a new metaphorical comprehension of the opposition in Mayakovsky's lyrics.

Key words: poetic language, right, left, opposition, conceptualization.

Исторически в русском языковом сознании укоренилось противопоставление ПРАВЫЙ — ЛЕВЫЙ как отражение центральной нравственной антиномии «добро — зло». Понятия «правый» и «левый» относятся к числу важнейших в сознании и культуре человека, на что обращали внимание многие исследователи. Изучению метафорических полей ПРАВЫЙ и ЛЕВЫЙ и их концептуализации в разных языках посвящен ряд работ: см. особенно [Иванов, 1982, т. 2: 43–44; Толстая, 1974: Толстой, 1987].

По данным Толкового словаря живого великорусского языка В.И. Даля:

«ПРАВЫЙ

1. Десной, противопол. левый, шуий. *Кладу крест правой рукой. По правую руку, сторону; о правый бок. Держи правее!*

2. Прямой, противопол. кривой, косой. *Правая дорога. Идти право, правым путем.*

3. Истинный, истый, противопол. ложный. *Правые деньги,* неподдельные, истые; или право, прямо, безгрешно нажитые.

4. Чистый, непорочный, противопол. виновный. *Правое дело,* правдивое, справедливое, законное» [Даль, 1989, т. 2].

Filologia_2-12.indd 117 22.03.2012 14:14:28

«ЛЕВЫЙ

1. Шуий, противоположный правому, с некрещеной руки. *Забрало Фоку с левого боку. Левой ногой с постели ступил. Права рука, лево сердце!*» [Даль. 1989, т. 3].

В русском языке в разные периоды развития общества концептуальная оппозиция ПРАВЫЙ — ЛЕВЫЙ претерпевает изменения, приобретая важное идеологическое значение. Термины *правые* и *левые* впервые появились во французском Национальном Собрании времен Великой Французской революции. Изначально *правыми* называли тех, кто желает сохранить существующее положение (консерваторов), а *левыми* — тех, кто выступал за перемены (радикалов). С середины XIX в. с развитием социалистических идей *левыми* стали называть прежде всего их сторонников, стремившихся к социальному равенству. К левым относили социал-демократов, анархистов, анархо-синдикалистов. Когда в первой половине XX в. из наиболее радикального крыла социал-демократии выделились коммунистические партии, то их также относили к *левым («крайне левым»)*.

Особый интерес представляет реализация этой оппозиции в поэтическом языке этого времени, в частности в творчестве В.В. Маяковского. Произведения, включающие понятия «правый» и «левый», выражают представление об особенностях эпохи, в которую они были созданы. В поэме «Война и мир» (1915–1916) Маяковский создает гигантскую антивоенную панораму. Оба мотива объединяются в описании вселенского хаоса и приобретают значение, аналогичное выражению *вкривь и вкось* («неправильно, неудачно»).

Вправо,
влево,
вкривь,
вкось,
выфрантив полей лоно,
вихрились нанизанные на земную ось
карусели
Вавилонищ,
Вавилончиков,
Вавилонов.

В стихотворении «Нападение» (1925) оппозиция ПРАВЫЙ — ЛЕВЫЙ используется не только в значении «повсюду» с отрицательной коннотацией. Здесь дается картина пространственного размаха, метаний из стороны в сторону, бурного движения.

Качнула
машины
ветра река.
Налево
кренятся
по склону.
На *правом*

Filologia_2-12.indd 118 22.03.2012 14:14:29

крыле
встает три «К»,
три
черных
«К»–
Ку-клукс-клана.
А ветер
с другого бока налез,
направо
качнул огульно —
и чернью
взметнулась
на *левом* крыле
фашистская
загогулина.

Понятия «правый» и «левый» противоборствуют в едином пространстве, которое имеет символическое значение жесткой борьбы: *налево кренятся по склону — на правом крыле встает три «К»; направо качнул огульно — на левом крыле фашистская загогулина*.

ПРАВЫЙ и ЛЕВЫЙ находят широкое отражение в рекламной работе Маяковского, начавшейся в 1923 г. Словосочетание *и налево и направо* в рекламе конфет приобретает метафорическое символическое значение «всюду, везде», которое поэт на этот раз употребляет с положительной коннотацией, указывая на успешный результат деятельности фабрики:

КАРАМЕЛЬ «НАША ИНДУСТРИЯ» (отрывок) (1923)

[Текст для коробки]

От «Фабричной карамели»
мы убытков не имели.
И *налево* и *направо*
всюду ей хвала и слава!

В американском цикле стихов и очерков Маяковского (1925–1926) оппозиция ПРАВЫЙ — ЛЕВЫЙ реализуется в значении «всюду, везде». Поэт восхищен энергией государства, успехи которого он определяет с позиции посланца из будущего:

А лампы
как станут
ночь копать,
ну, я доложу вам —
пламечко!
Налево посмотришь —
мамочка мать!
Направо —
мать моя мамочка!

«Бродвей» (1925)

В стихотворении «Верлен и Сезанн», написанном позднее, под впечатлением от поездки во Францию, В. Маяковский, обращаясь

Filologia_2-12.indd 119 22.03.2012 14:14:29

к Сезанну, говорит о влиянии французской школы на тогдашнюю художественную молодежь:

Он пишет.
Смотрю, как краска свежа.
Месье,
Простите Вы меня.
У нас старикам
Как под хвост вожжа
Бывало
От Вашего имени.
Бывало –
сезон
наш бог — Ван Гог
Другой сезон —
Сезанн.
Теперь ушли от искусства вбок,
Не краску любят,
а сан.

При описании устройства мира слова *направо* и *налево* выступают как пространственные ориентиры, объединяющие эстетическое восприятие лирического героя, его тоску: будучи окруженным шедеврами искусства, он не чувствует себя вовлеченным в это пространство: «парижская жизнь не про нас». Таким образом, *правый* и *левый* выступают как символ чуждого пространства:

Парижская жизнь не про нас —
в бульвары
тоску рассыпай.
Направо от нас —
Boulevard Montparnasse,
налево —
Boulevard Raspail.

В поэме «Пятый Интернационал» (1922), которую Маяковский так и не дописал, он поставил вопрос об искусстве будущего. Как пишет Роман Якобсон, задуманная фабула была такова: «… первый этап революции — мировой социальный переворот — довершен. Человечеству скучно. Быт уцелел. Нужен новый акт мировых сотрясений — направляемая Пятым Интернационалом “революция духа” во имя нового строя жизни, нового искусства, новой науки. Напечатанное вступление к этой поэме — приказ об упразднении красот стиха, о введении в поэзию краткости и точности математических формул и неоспоримой логики. Дается пример поэтического построения по образцу логической задачи. Когда я скептически отозвался об этой поэтической программе, об этой проповеди стихом против стиха, Маяковский усмехнулся: “А ты обратил внимание, что решение у моей логической задачи — заумное?”» [Jakobson, 1979: 363]. В приведенных ниже двух отрывках мы видим образ распутья, в первый включены реалии жизни поэта (станция, Акулова гора), во

Filologia_2-12.indd 120 22.03.2012 14:14:29

второй — реалии Древней Руси. В центре этой картины возвышается фигура самого поэта, некая точка отсчета для выбора направления.

А с течением времени
пользоваться даже стали —
при указании дороги.
«Идите прямо, —
тут еще стоят такие большие-большие ноги.
Ноги пройдете, и сворачивать пора —
но *направо* станция,
налево Акулова гора».
<…>
Становища Муромца
из глаз вон.
К трем морям
Простор
одуряющ и прям.
Волга,
посредине Дон,
а *направо* зигзагища Днепра.

Идеологическая составляющая антитезы ПРАВЫЙ — ЛЕВЫЙ наиболее ярко представлена в стихотворении «Левый марш» (1918), где поэт отразил свой взгляд на историю, на быстро меняющиеся условия жизни. Внутренний ритм стихотворения чрезвычайно динамичен.

Понятия ПРАВЫЙ и ЛЕВЫЙ, как уже говорилось, имеют идеологический, «исторически обусловленный смысл, определенный своеобразием эпохи, в которой они возникли и действовали (или действуют)» [Франк, 1990: 226]. В истории России взаимоотношения между *левыми* и *правыми* носили характер войны на уничтожение, что отразилось в трагических событиях Гражданской войны 20-х гг. прошлого века.

Хрестоматийным примером такого стихотворения является «Левый марш», символическое значение которого очевидно. *Левый* — это революционный. Лейтмотив стихотворения — слова команды:

Левой!
Левой!
Левой!

Известно, что движение строевого шага по исполнительной команде начинается с левой ноги — традиция, существующая со времен Павла I.

В данном стихотворении вербализуется одно из значений понятия «левый»:

Коммуне не быть покоренной.
Левой!
Левой!
Левой!

Filologia_2-12.indd 121 22.03.2012 14:14:29

Глаз ли померкнет орлий?
В старое станем ли пялиться?
Грудью вперед бравой!
Левой!
Левой!
Левой!

За голод
за мора море
шаг миллионный печатай!
Левой!
Левой!
Левой!

Таким образом, поэту удается передать чувство народного единства, сплоченности. В лингвистическом плане созданию данного эстетического эффекта способствует использование словосочетаний, семантическим центром которых выступают слова с общим концептуальным значением «правый» и «левый». Так, прилагательное *левый* в стихотворении приобретает возвышенный оттенок значения благодаря соответствующему контексту: *коммуне не быть покоренной; грудью вперед бравой; шаг миллионный печатай.* Понятие «правый» присутствует здесь имплицитно.

В стихотворении противопоставляются старый мир, который защищает Антанта и контрреволюция (подразумеваются *правые*), и революционная Россия (*левые*):

Пусть бандой окружат нанятой,
стальной изливаются леевой,—
России не быть под Антантой.
Левой!
Левой!
Левой!

Внимание автора в первую очередь привлекают именно *левые — синеблузые, пальцы пролетариата*. Словосочетания *стальная леева*, *флагами небо оклеивай,* будучи созвучны слову *левый*, принимают метафорическое символическое значение революционной борьбы против прежнего политического строя. *Кляча истории* — перифраз, благодаря которому автор указывает на возможность «оседлать» время и направить его движение вперед:

Довольно жить законом,
данным Адамом и Евой.
Клячу истории загоним.
Левой!
Левой!
Левой!

Аналогичная оппозиция возникает и в описании *правых*. Конструкция *британский лев, скалящийся короной* представляет собой

Filologia_2-12.indd 122 22.03.2012 14:14:29

перифрастическое описание консерватизма, поскольку Великобритания — монархическая страна, которая участвовала в блокаде послереволюционной России:

Пусть,
оскалясъ короной,
вздымает британский лев вой.
Коммуне не быть покоренной.
Левой!
Левой!
Левой!

Это центральная строфа «Левого марша», в которой сходное звучание слов сталкивает и противопоставляет друг другу враждебные понятия.

ПРАВЫЙ и ЛЕВЫЙ объединены общим значением противостояния, борьбы:

Грудью вперед браво!
Флагами небо оклеивай!
Кто там шагает *правой*?
Левой!
Левой!
Левой!

В стихотворении «Левый марш» с оппозицией ПРАВЫЙ — ЛЕВЫЙ связано раскрытие внутреннего мира главного героя и выражение философской позиции автора. Сочетание *солнечный край* также соотносится с лейтмотивом «*Левой!*»: помимо значения «солнце на ясном, безоблачном небе» оно символизирует свободу, душевную радость, чувства, которые испытывает Маяковский:

Там
за горами горя
солнечный край непочатый.
Левой!
Левой!
Левой!

Символику, близкую «Левому маршу», имеет поэма «Хорошо!» (1927):

Дело
Стеньки
с Пугачевым,
разгорайся жарче-ка!
Все
поместья
богачевы
разметем пожарчиком.
<…>
Пулеметов трескотня
сыпется с тачанок.
«Эх, яблочко,

Filologia_2-12.indd 123 22.03.2012 14:14:30

цвета ясного.
Бей
справа
белаво,
слева краснова».

Поэт употребляет лексемы, которые относятся к сфере ПРАВОГО (*справа, белаво*) и ЛЕВОГО (*слева, краснова*): *белые* — противники советской власти, а *красные* — ее защитники.

В другом отрывке осмысление ПРАВОГО как «правильного» сопровождается иронической интонацией:

Жезлом правит, чтоб *вправо* шел.
Пойду *направо*.
Очень хорошо.

Выбор героя определяется указанием милицейского «жезла»; оценка «очень хорошо» здесь явно диссонирует с жесткой рукой власти. Возможно, таково современное восприятие.

Таким образом, в поэтическом языке Маяковского традиционное противопоставление *правый — левый* как отражение антиномии «добро-зло» подвергается перверсии, в результате которой *правый* олицетворяет зло, *левый* — добро. Эта антиномия характерна для языка революционной среды всех времен вплоть до наших дней, однако идеологическая многозначность этой оппозиции затрудняет восприятие стихов Маяковского современным читателем.

Список литературы

Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М., 1989.

Иванов В.В. Левый и правый // Мифы народов мира. Т. 2. М., 1982.

Кацис Л.Ф. Владимир Маяковский. М., 2000.

Лебедев С.В. Левые и правые в истории русской политической мысли // Россия: прошлое, настоящее, будущее: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 16–19 декабря 1996 г. СПб., 1996.

Маяковский В.В. Полн. собр. соч.: В 13 т. М., 1956.

Толстой Н.И. О природе связей бинарных противоставлений типа правый-левый, мужской-женский // Языки культуры и проблемы переводимости. М., 1987.

Толстой Н.И., Толстая С.М. К семантике правой и левой стороны в связи с другими символическими элементами // Материалы всесоюзного симпозиума по вторичным моделирующим системам. Тарту, 1974. Вып. 1.

Франк С.Л. По ту сторону «правого» и «левого» // Новый мир. 1990. № 4.

Jakobson R. О поколении, растратившем своих поэтов // Selected writings. Vol. 5. Walter de Gruyter, 1979.

Сведения об авторе: *Киселева Инна Викторовна,* аспирант кафедры русского языка филол. ф-та МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: angel3110@hotmail.ru

Filologia_2-12.indd 124 22.03.2012 14:14:30